

М. А. Тимошенко, И. В. Шляхтурова

Идеи защиты прав детей в истории педагогической науки

За многие годы развития человеческого общества накоплен определенный опыт защиты детства, включающий разнообразные модели, которые проявляли свою эффективность в определенные исторические периоды. В статье проанализирован историко-педагогический опыт и научно-исследовательские результаты в области защиты детства и прав несовершеннолетних. Среди них: создание общин как объединенных семейств в Англии (Р. Оуэн), народных школ и домов спасения в Германии (А. Дистервег, П. Наторп), частных благотворительных учреждений общественного воспитания и государственных воспитательных домов в России (И. Бецкий), локальных систем социализации детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, в СССР на основе воспитания в коллективе (А. Макаренко), конструирования микросреды разумной детской жизни (А. Шацкий), веры в ребенка и внимания к его судьбе (В. Сухомлинский). Выделены идеи, значимые для моделирования системы социально-педагогической защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: дети, дети-сироты, защита детства, социально-педагогическая система, модель, патронат, детские дома, опека, социализация.

М. А. Timoshenko, I. V. Shlyakhturova

Ideas for the Protection of Children's Rights in the History of Pedagogical Science

For many years of the development of human society, a certain experience in the protection of childhood has been accumulated, including a variety of models that have shown their effectiveness in certain historical periods. The article analyzes historical and pedagogical experience and research results in the field of child protection and the rights of minors. Among them there is the creation of communities as united families in England (R. Owen), public schools and houses of salvation in Germany (A. Disterweg, P. Natorp), private charitable institutions of public education and state educational buildings in Russia (I. Betsky), Local systems of socialization of orphans and children left without parental care in the USSR on the basis of education in the team (A. Makarenko), the construction of the microenvironment of intelligent children's life (A. Shatsky), faith in the child and attention to his fate (V. Sukhomlinsky). Ideas important for modeling the system of social and pedagogical protection of the rights of orphans and children left without parental care are singled out.

Keywords: children, orphans, protection of childhood, social and pedagogical system, model, patronage, orphanages, guardianship, socialization.

Гуманистические представления о порядочности, справедливости, достоинстве (М. Монтень, Ф. Рабле и др.) в Средние века и в эпоху Возрождения стали основой социально-педагогической идеи о внимании общества к защите детства и прав ребенка, о необходимости социальной реабилитации отдельных групп детей. В дальнейшем, вплоть до XIX в., данная социально-педагогическая идея укреплялась в сознании передовых мыслителей того времени и постепенно превращалась в культурный постулат человечества. В XIX в. в мире усилилось понимание обществом необходимости гуманистической направленности образования и воспитания. В этот период начинают формироваться элементы социальной педагогики как «педагогика несчастного случая» (А. Дистервег, Германия) и новое средство социально-педагогической защиты детства – «создание общин как объединенных семейств» (Р. Оуэн, Англия).

В это время начинает складываться немецкий опыт создания «народных школ» и общественной

социально-педагогической практики, реализующих разные виды защиты и помощи: создание детских садов, попечение о больных и инвалидах, помощь нуждающимся семьям, организация «домов спасения». В Швейцарии зарождается идея поддержки неполных семей и создания обществ для совместного воспитания детей (И. Песталоцци). В начале XX в. в Германии начинает формироваться представление о защите детства и прав ребенка, опирающееся на идею всеобщей педагогической организации как сообщества, объединяющего социальные возможности образования и воспитательные силы социума (П. Наторп).

Постепенно общество начинает осознавать необходимость подготовки специалистов, способных защищать ребенка в семье и учитывать школьные и внешкольные условия его жизнедеятельности. Немецкий теоретик педагогики Г. Ноль выступает за «новое воспитание» как практику попечения о молодежи. Такое воспитание основывается на любви к каждому бедняку, развитии нового обще-

ственного сознания, предусматривающего обращение воспитателя к определенному человеку с целью воплощения в каждой личности ее человеческой индивидуальности. В определенном смысле эти предложения продолжили ранее сложившиеся традиции благотворительности, проявляющиеся в сфере социально-педагогической защиты прав ребенка в России. Это создание сиротских домов и сиротских училищ, приютов, благотворительных воскресных школ, повторительных классов для неграмотных и т. п. Практическим воплощением идей «нового воспитания» стало то, что в 1902 г. в России насчитывалось 11 040 благотворительных социально-педагогических учреждений, 19 108 попечительских союзов [1, с. 8].

В этот период активно, наряду с традицией призревания детей-сирот как частного дела, в России активно формировались такие институты, как опека, патронат, усыновление. Благодаря опеке решалась очень важная проблема сохранения для осиротевшего ребенка семьи. С патронатом стали связывать передачу воспитанника в семью для вскармливания. Семье, взявшей ребенка на патронаж, государством выплачивались определенные денежные средства [2, с. 144]. Первое официальное упоминание о необходимости создания в России формы воспитания, сходной с профессиональной семьей, относится к 1551 г., когда первый Земский Стоглавый собор принял постановление о призрении детей-сирот. Этот собор впервые постановил вопрос об открытии на Руси специальных домов для бездомных детей. Профессиональные семьи как образец помощи детям-сиротам были организованы в 1768 г. одновременно с созданием другой модели призревания сирот – институциональной. В этом же году на основании указа императрицы Екатериной II в Москве и Санкт-Петербурге были образованы спасательные дома для брошенных и бездомных детей.

В это время известным российским общественным деятелем И. И. Бецким была подготовлена государственная программа по воспитанию из сирот «новой породы людей» – созданию третьего сословия, то есть «образованных людей, которые способны служить Отечеству и владеть различными ремеслами». Основными элементами этой программы были самообслуживание и самоорганизация быта, приобщение к трудовой деятельности и профессиональная подготовка [3, с. 12]. Учитывая, что приток детей в воспитательные дома был высок, со временем они перестали обеспечивать детям те условия, о которых мечтал И. Бецкий. В связи с этим, чтобы устроить судьбу детей, государством стали использоваться благонадежные крестьянские семьи, куда дети передавались до совершеннолетия. Такие семьи получали денежную плату и

должны были в дальнейшем отдать ребенка в школу для обучения грамоте и мастеру-кустарю – для получения определенной профессии. Специально выделенными чиновниками осуществлялся контроль за тем, как эти семьи выполняют обязанности.

Условия существования детей в крестьянских семьях были менее комфортными, чем в воспитательных домах, но имели ту необходимую для нормальной социализации нишу, которой является семья. В результате в России зародился институт, замещающий семьи, создание которого было вызвано жизненными обстоятельствами. Из-за плохого финансирования со временем в воспитательных домах стали отмечаться случаи голода и даже смерти детей. Поэтому в 1811 и 1837 гг. были изданы правительственные указы о «раздаче» детей по деревням и сокращении числа сиротских учреждений. Однако эти указы не решили всех проблем призревания детей-сирот. В 1895 г. в «Очерке Земской деятельности в области призревания» отмечалось тяжелое положение детей в приемных семьях. Главным недостатком воспитания детей-сирот в замещающих семьях называли их «неподготовленность к жизни» [3].

С середины XIX в. в стране начинает возрастать роль частной благотворительной деятельности в социальном обеспечении детей и подростков. Если за весь XVIII век было основано всего 24 частных благотворительных общества, то к концу 1899 г. их уже насчитывалось 8 105 [10, с. 18]. За счет привлечения частной благотворительности учреждения общественного воспитания стали открываться вновь, но уже под другими названиями: «приюты», «ясли». В данном фрагменте историко-педагогического опыта усматриваем две важные тенденции: сочетание государственности и частной благотворительности, с одной стороны, и многообразие способов защиты детей-сирот, как казенных, так и патронатных, семейно замещающих и т. п. – с другой.

Вопросы социально-педагогической защиты прав ребенка и семьи как основной ячейки его социальной жизнедеятельности разрабатывались видными российскими общественными деятелями и педагогами – Н. Ф. Бунаковым, Н. А. Добролюбовым, П. А. Кропоткиным, Л. Н. Толстым, К. Д. Ушинским, Н. Г. Чернышевским и др. Ведущими в этом направлении были замыслы благотворительности, взаимодействия «нарочно устроенных» (К. Д. Ушинский) школ с семьей и представителями общества, самооценности ребенка и «факторов общественной жизни, формирующих его личность» (П. А. Кропоткин). В социальной идее П. А. Кропоткина основным средством защиты ребенка и его права на свободную, защищенную и здоровую жизнедеятельность является построение

социально-педагогической системы, учитывающей ведущие факторы общественной жизни: экономический, политический и умственный [5, с. 135]. Этот момент историко-педагогического опыта представляется исключительно важным, так как высвечивает необходимость системной организации работы по защите ребенка и его права на свободную, защищенную и здоровую жизнедеятельность.

После прошедшей в 1917 г. в России Октябрьской революции дети были объявлены государственными, а весь воспитательный процесс был унифицирован. Новые условия потребовали организации новых моделей учреждений для детей-сирот – таковыми становятся детские дома, городки, деревни. В период НЭПа осуществлялись попытки создания патронатных семей – в результате в нашей стране наметилась тенденция к сокращению числа детских домов, и СССР в то время занимал первое место в мире по количеству патронируемых детей. К сожалению, система патроната не дала ожидаемых результатов, так как семьям, берущим детей на воспитание, было очень трудно получить установленные льготы. Для этого требовалось преодолеть многочисленные бюрократические препятствия [6]. Этот момент историко-педагогического опыта показывает, насколько важным для построения системы защиты прав детей становится межведомственное взаимодействие и согласованное решение вопросов внутри одного ведомства.

Построение социально-педагогической системы, учитывающей факторы социального воспитания, является основополагающей идеей известного русского и советского педагога-экспериментатора С. Т. Шацкого. Основу разработанной им социально-педагогической системы составляет организация целостного воспитательного процесса в микросреде, объединяющей природные (растительная среда, свет, тепло и т. п.), социально-экономические (жилище, пища, одежда); инструментально-технические (орудия, инструменты, материалы); экономические (организация производства, бюджета); общественно-организационные (обычаи, суждения, общественный строй) факторы. На основе этого создается система условий, в которых дети становятся «распорядителями собственной жизни». В педагогическом наследии А. С. Макаренко основой социально-педагогической системы провозглашена защита ребенка в коллективе как система мер, обеспечивающих его нормальное развитие как личности, жизнедеятельность которой протекает в коллективе; при этом коллектив понимается как «гуманное сообщество» [7, с. 132]. Социально-педагогическая система защиты прав детей, отстаивания их интересов, предложенная А. С. Макаренко в 30-х гг. прошлого века, стала обобщением эффек-

тивного опыта на этом направлении, формировавшегося в России в послереволюционные годы. Данный опыт доказал принципиальную возможность построения гуманитарных моделей защиты прав детей на основе оптимистического рассмотрения ситуаций развития их личности.

Великая Отечественная война принесла тяжелые испытания и страдания народам СССР, многие дети становились сиротами. В этот период в стране вновь возродился институт патроната. Основные мотивы приема детей в семью в тот период – жалость к жертвам войны, желание заменить погибшее дитя приемным ребенком, неизжитые родительские чувства бездетных людей. Но с началом 60-х гг. XX в. институт профессионально замещающей семьи прекращает свое существование, так как лучшей формой воспитания и обучения детей официально признаются школы-интернаты. В 50–70-е гг. прошлого века усилиями выдающегося советского педагога-новатора В. А. Сухомлинского была создана социально-педагогическая система, ориентирующая на внимание к судьбе каждого ребенка и веру в него. Педагогическую основу преодоления детского сиротства, порожденного войной, Сухомлинский усматривал в благородной моральной основе школьного обучения, в подлинной дружбе учителя и ребенка [8]. Однако разработанная им социально-педагогическая система, представлявшая собой уникальный опыт, так и осталась воспитательным идеалом для массовой практики 50–70-х гг. XX в. В этот период решение проблем социальной защиты детей, особенно работа с трудными подростками, чаще всего осуществлялось специалистами органов внутренних дел, что существенно снижало ее педагогическую результативность и вызвало серьезные проблемы социального воспитания. Этот фрагмент историко-педагогического опыта указывает на принципиальную возможность построения гуманистической модели защиты прав детей, и в то же время подчеркивается, что специализация, разведение компетенций субъектов подобных систем снизит педагогическую результативность социального воспитания.

В конце 80-х гг. в нашей стране появились детские дома семейного типа. Образование таких домов было призвано обеспечить детей-сирот более полным сочетанием общественных, коллективных и семейных форм воспитания. Исследование этого вопроса показало, что общение в таких группах детей и подростков не заменяет семейного общения, но в то же время создает положительные условия созревания личности. Во многих семьях число приемных детей достигало 12–14 человек, кроме того, в семье росли два-три своих ребенка. Такие размеры семьи приближали условия жизни и родных и приемных детей к условиям детского дома.

Описанная модель в то время была единственной альтернативой детского дома, детей устраивали в семьи без учета симпатии сторон. По словам приемных родителей, они «получали» тех детей, с которыми не могли справиться в обычном детском доме. В результате в середине 90-х гг. прошлого века в стране стали наблюдаться определенные разочарования в возможностях детских домов семейного типа и в связи с большими затратами на их содержание, и из-за невыполнения поставленных задач [9].

После известных событий, произошедших в августе 1991 г., в стране начались непродуманные политические, общественные и экономические преобразования. Переход к рыночной экономике и связанные с ним процессы имущественного расслоения населения, кризис моральных ценностей, последовательное разрушение института семьи еще в большей степени усилили распад многих семей и привели к росту числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Появились беспризорные и безнадзорные дети. Сложность этой проблемы заключалась еще и в том, что было не определено, какие органы управления должны заниматься судьбой этих детей. В нарушение международных правовых норм дети и подростки, которые не совершили правонарушений, нередко подолгу содерживались в приемниках-распределителях органов внутренних дел. Учитывая эти обстоятельства, в стране возникла необходимость создания специализированных учреждений для несовершеннолетних, которые могли бы взять на себя заботу о социальной реабилитации детей, утративших семейные связи и оказавшихся без родительского попечения.

В современной России актуальность проблемы социально-педагогической защиты прав детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, не ослабевает (Н. Ю. Конасова, Л. Я. Олиференко, С. В. Широ и др.). Начиная с 1990 г. в стране стали зарождаться детские приюты, а также активизировались различные виды социальной работы, включая защиту прав детей, в том числе и детей-сирот и детей, оставшихся без родительского содержания. В этот период активизировались и научные изыскания в сфере ресоциализации детей, что стало проявляться в создании научно-исследовательского центра детства, семейной и демографической политики (руководитель И. А. Зимняя), в организации консорциума «Социальное здоровье России» (руководитель С. А. Беличева), в открытии Института педагогики и социальной работы РАО РФ (руководитель В. Г. Бочарова) и др. В результате начала формироваться новая практика социального воспитания детей, в том числе социально-педагогической защиты прав детей-сирот и трудных подростков.

Востребуются и теоретические поиски, и практические решения данной проблемы, что подтверждают положения Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020-е гг., выделяющей в качестве значимого приоритета развитие, разработку и распространение эффективных систем успешной социализации детей, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения. Таким образом, существует научная и практическая потребность в системах социально-педагогической помощи детям, особенно детям-сиротам и детям без родительского попечения. Проанализированный нами историко-педагогический опыт, научно-исследовательские результаты в сфере защиты детства и выделенные идеи могут оказать помощь в моделировании системы социально-педагогической защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Библиографический список

1. Грищенко, Л. И. Принципы гуманистического воспитания А. С. Макаренко [Текст] / Л. И. Грищенко // Духовно-нравственное воспитание в пространстве современного образования : Макаренковские педагогические чтения. – Волгоград, 2007. – Вып. 5. – С. 6–15.
2. Дивицына, Н. Ф. Социальная работа с детьми группы риска: краткий курс лекций [Текст] / Н. Ф. Дивицына – М. : Гуманитар. Изд. центр ВЛАДОС, 2008. – 352 с.
3. Зезина, М. Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР [Текст] / М. Р. Зезина // Педагогика, 2000. – № 2. – С. 9–13.
4. Кропоткин, П. А. Хлеб и воля [Текст] / П. А. Кропоткин – М. : Книга по требованию, 2011. – 292 с.
5. Лодкина, Т. В. Социальная педагогика. Защита семьи и детства [Текст] : учеб. пособие / Т. В. Лодкина. – М. : Академия, 2003. – 192 с.
6. Осипова, И. Государственная стратегия предотвращения социального сиротства [Текст] / И. Осипова // Социальная педагогика. – 2008. – № 4. – С. 19–24.
7. Ослон, В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная защищенная семья [Текст] / В. Н. Ослон. – М. : Генезис, 2006. – 386 с.
8. Сухомлинский, В. А. Павлышская средняя школа: Обобщение опыта учебно-воспитательной работы в сельской средней школе [Текст] / В. А. Сухомлинский. – М. : Просвещение, 1979. – 396 с.
9. Тимошенко, М. А. Педагогические принципы формирования социально-правовой компетентности детей-сирот в интернатных учреждениях [Текст] / М. А. Тимошенко, И. В. Шляхтурова // Исторические, философские, политические и юридические науки,

культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12. – С. 172–174.

10. Широ, С. В. Права ребенка: необходимость внедрения новых механизмов защиты [Текст] : монография / С. В. Широ. – Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2009. – 168 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Grishhenko, L. I. Principy gumanisticheskogo vospitaniya A. S. Makarenko [Tekst] / L. I. Grishhenko // Duhovno-nravstvennoe vospitanie v prostranstve sovremennogo obrazovaniya : Makarenovskie pedagogicheskie chteniya. – Volgograd, 2007. – Vyp. 5. – S. 6–15.

2. Divicyna, N. F. Social'naja rabota s det'mi gruppy riska: kratkij kurs lekcij [Tekst] / N. F. Divicyna – M. : Gumanitar. Izd. centr VLADOS, 2008. – 352 s.

3. Zezina, M. R. Sistema social'noj zashhity detej-sirot v SSSR [Tekst] / M. R. Zezina // Pedagogika, 2000. – № 2. – S. 9–13.

4. Kropotkin, P. A. Hleb i volja [Tekst] / P. A. Kropotkin – M. : Kniga po potrebovaniyu, 2011. – 292 s.

5. Lodkina, T. V. Social'naja pedagogika. Zashhita sem'i i detstva [Tekst] : ucheb. posobie / T. V. Lodkina. – M. : Akademiya, 2003. – 192 s.

6. Osipova, I. Gosudarstvennaja strategija predotvrashhenija social'nogo sirotstva [Tekst] / I. Osipova // Social'naja pedagogika. – 2008. – № 4. – S. 19–24.

7. Oslon, V. N. Zhizneustrojstvo detej-sirot: professional'naja zashhishhennaja sem'ja [Tekst] / V. N. Oslon. – M. : Genesis, 2006. – 386 s.

8. Suhomlinskij, V. A. Pavlyshskaja srednjaja shkola: Obobshhenie opyta uchebno-vospitatel'noj raboty v sel'skoj srednej shkole [Tekst] / V. A. Suhomlinskij. – M. : Prosvshhenie, 1979. – 396 s.

9. Timoshenko, M. A. Pedagogicheskie principy formirovaniya social'no-pravovoj kompetentnosti detej-sirot v internatnyh uchrezhdenijah [Tekst] / M. A. Timoshenko, I. V. Shljahturova // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i is-

kusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2015. – № 12. – S. 172–174.

10. Shiro, S. V. Prava rebenka: neobhodimost' vnedrenija novyh mehanizmov zashhity [Tekst] : monografija / S. V. Shiro. – Volgograd : Volgogradskoe nauch. izd-vo, 2009. – 168 s.

Reference List

1. Grishchenko L. I. Principles of humanistic education A. S. Makarenko // Spiritual and moral education in space of modern education: Makarenovsky pedagogical readings. – Volgograd, 2007. – Issue 5. – P. 6–15.

2. Divitsyna N. F. Social work with children of risk group: a short course of lectures. – M. : Gumanitar. VLADOS Publishing Center, 2008. – 352 p.

3. Zezina M. R. System of social protection of orphan children in the USSR // Pedagogics. – 2000. – № 2. – P. 9–13.

4. Kropotkin P. A. Bread and will – M. : Kniga po potrebovaniyu, 2011. – 292 p.

5. Lodkina T. V. Social pedagogics. Protection of family and childhood: textbook. – M. : Akademiya, 2003. – 192 p.

6. Osipova I. State strategy of social orphanhood prevention // Social pedagogics. – 2008. – № 4. – P. 19–24.

7. Oslon V. N. Life structure of orphan children: the professional protected family. – M. : Genesis, 2006. – 386 p.

8. Sukhomlinsky V. A. Pavlyshskaya high school: Synthesis of experience of teaching and educational work at rural high school. – M. : Obrazovanie, 1979. – 396 p.

9. Tymoshenko M. A. Pedagogical principles of formation of social and legal competence of orphan children of boarding school institutions // Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice. – 2015. – № 12. – P. 172–174.

10. Shiro S. V. Rights of the child: need to introduce new mechanisms of protection: monograph. – Volgograd : Volgogradskoe nauchnoe izdatelstvo, 2009. – 168 p.